

Если подумать, человек, который по идее должен был бушевать сильнее всех, в этот момент вёл себя донельзя спокойно. Как ни крути, в этом чувствовался какой-то подвох, а уж тем более после слов о том, что у него есть способ вылечить болезнь — это лишь усиливало подозрения и даже тревогу.

— Какой ещё способ?

Услышав слова ученика, Бессмертный Достопочтенный Чжун И даже проявил интерес, а заметив, что тот замолчал, не удержался и спросил.

Хо Линь лишь после этого отвёл взгляд, бросил мимолётный взгляд на своего наставника и неторопливо произнёс:

— Техника Притяжения.

Стоило прозвучать этим словам, как вокруг вновь воцарилась тишина. Даже Юй Хэн не удержался и бросил на него пару взглядов. С тех пор как он узнал, что братец Сюйнин вовсе не желает становиться его партнёром по даосскому пути, он пребывал в унынии, ходил словно в тумане, не понимая, зачем вообще существует этот мир. Но тут он резко очнулся, и на его лице отразилось нескрываемое удивление.

Цзян Сюйнин отреагировал примерно так же: услышав, как Хо Линь произнёс эти три слова, он резко поднял голову.

Если подумать, это тоже можно было назвать тайной. Если бы Цзян Сюйнин в своё время не читал ту книгу, то вряд ли бы вообще знал, что такое Техника Притяжения, ведь она по праву считалась запретной техникой мира заклинателей.

В тот год Бессмертный Достопочтенный Чжун И тяжело пострадал от ответного удара барьера, однако несколько лет спустя неизвестно откуда принёс крошечного ребёнка. Малыш был совсем юн, но почему-то тяжело ранен — когда его принесли, у него оставалась лишь половина жизни, и казалось, что он вот-вот испустит дух. Бессмертный Достопочтенный Чжун И не смог стерпеть этого, пошёл на смертельный риск и применил запретную технику, насильно введя младенца на путь культивации, благодаря чему тот едва смог выжить.

Этим младенцем и оказался нынешний Хо Линь. Подумать только, он и впрямь оказался везунчиком: в тот день он не только выжил, но у него также обнаружился чистый Духовный Корень молнии. С такими природными данными он был единственным в своём роде во всём Чанмэне — можно сказать, обрёл удачу через несчастье.

Что же до причин, почему при одном упоминании этой техники у людей менялись лица в ужасе, то всё крылось в её сути. Запретная техника потому и зовется запретной, что она не так проста, как обычные заклинания: у всего на свете есть свои причинно-следственные связи, и чтобы что-то получить, нужно чем-то поплатиться. В тот год Бессмертный Достопочтенный спас Хо Линя с помощью этой техники, но и сам понёс соразмерную плату. Именно поэтому его раны долгие годы не заживали — тот случай нанёс сокрушительный удар по его духовной обители.

Разумеется, посторонним об этом было не ведомо, и все думали лишь о том, что Хо Линь родился в рубашке, но Бессмертный Достопочтенный и остальные прекрасно всё знали. Теперь же, когда запретная техника была упомянута вновь, нетрудно было догадаться, к чему всё идет, отчего атмосфера стала довольно тяжёлой.

Однако Хо Линь словно не обращал на это внимания, как будто намеренно игнорируя все предостережения, и продолжил:

— Раз в прошлые годы наставник мог спасти меня с помощью этой техники, то и я сегодня смогу спасти его таким же образом. Если я сумею ввести юного господина Цзяна на путь культивации, он, пожалуй, сможет выдержать лекарственную силу Плода Багровой Жемчужины и будет спасён.

Говоря это, он не выказал ни малейшего колебания. Даже Цзян Сюйнин из-за подобного поступка перестал понимать его и уже не мог разглядеть его истинных намерения.

Именно поэтому в момент, когда у него появилась надежда на спасение, он не испытал радости — в его сердце оставалось лишь изумление, ведь он не понимал, зачем тому идти на столь огромный риск ради его спасения.

— Ха.

Бессмертный Достопочтенный, хранивший молчание всё это время, был буквально доведён до смеха словами Хо Линя. Он приподнял брови и окинул взглядом стоявших перед ним двоих, размышляя о чём-то своём. Помолчав, он наконец заговорил:

— Вы двое сегодня что, явились сюда сговорившись, чтобы довести своего наставника до белого каления?

С этими словами он перевёл взгляд исключительно на Хо Линя, в его манере сквозила крайняя степень раздражения:

— Умьянь, ты прекрасно знаешь, какова участь тех, кто использует эту технику, но всё равно хочешь прибегнуть к ней снова? Жить надоело?

Это вовсе не было преувеличением. Бессмертный Достопочтенный в своё время смог воспользоваться этим методом лишь потому, что даже будучи раненым оставался великим практиком на Стадии Преодоления Скорби, но даже при этом он заплатил немалую цену. Теперь же Хо Линь заявил, что намерен повторить это сам — обладая лишь уровнем культивации Стадии Золотого Ядра, он, боюсь, лишится половины жизни ещё до того, как успеет ввести Цзян Сюйнина на путь культивации.

— Ученик осознаёт.

Хо Линь слегка опустил голову, больше не глядя на человека перед собой, и лишь продолжил:

— Но моё решение непоколебимо. Прошу наставника исполнить мою волю.

— Старший брат.

Стоявший рядом Юй Хэн наконец подал голос. Он взглянул на Хо Линя, но не знал, что и сказать.

Однако Хо Линь лишь улыбнулся. Обычно он улыбался крайне редко, оттого это выглядело немного неестественно, но нельзя было не признать, что в этот момент его улыбка была поистине прекрасна.

— Довольно.

Бессмертный Достопочтенный не удержался от вздоха, прерывая их, а затем заговорил вновь:

— Разве может наставник смотреть сложа руки, как ты идёшь на верную смерть?

— Наставник!

Услышав это, Хо Линь подумал, что тот выступает против использования запретной техники, и тут же встревожился. Он уже собирался заговорить снова, как вдруг Бессмертный Достопочтенный продолжил:

— Я сделаю это сам.

Сказав так, он опустил взгляд и снова посмотрел вниз.

Но Хо Линь лишь сильнее встревожился.

— Наставник, так нельзя! — торопливо воскликнул он.

В прошлый раз Достопочтенный заплатил непомерно высокую цену ради его спасения, и он не смел даже представить, что будет, если повторить это вновь.

Бессмертный Достопочтенный же держался легко и непринужденно. Заметив его реакцию, он лишь произнёс:

— О чём ты только думаешь? Тело этого юноши пока ещё далеко не в том состоянии, чтобы прибегать к столь суровым запретным техникам.

— Что это значит?

Услышав это, Юй Хэн радостно преобразился в лице и тут же взволнованно спросил:

— Наставник хочет сказать, что мой братец ещё может быть спасён?! Бессмертный Достопочтенный Чжун И лишь кивнул, а затем снова произнес:

— Раз Умянь поднял этот вопрос, у меня действительно появились кое-какие мысли. Раз уж он смог положиться на вступление на Путь, чтобы сохранить себе жизнь, возможно, твой брат тоже справится. Впрочем, твоего брата еще не довели до предсмертного состояния, так что применять эту запретную технику пока не обязательно.

— Только жаль этот Духовный Корень...

С этими словами Бессмертный Достопочтенный не удержался и добавил: он уже осмотрел этого юношу и понял, что его Духовный Корень был смешанным и беспорядочным, к тому же парень обладал пятью духовными элементами, из-за чего у него практически не было шансов ступить на Путь. Если же он действительно захочет помочь ему войти в мир культивации, придется потратить немало сил.

— Большое спасибо, Бессмертный Достопочтенный.

Цзян Сюйнин понял: раз Бессмертный Достопочтенный сказал так, значит, собирается его лечить, а это означало, что он спасен. Его сердце тут же заволновалось, а тело даже слегка задрожало. Сложив руки в поклоне, он произнес:

— Спасибо за великую милость, Достопочтенный. Если доведется, в будущем я непременно...

Это действительно была великая милость. Пережив перерождение, он едва ли сыскал бы человека, который жаждал бы жить сильнее него. Он хотел любоваться цветами и пейзажами, гулять по улицам и встречать весну, желал долго находиться рядом с родителями и своими глазами увидеть будущее А Хэна.

Однако не успел он договорить, как Бессмертный Достопочтенный внезапно поднял руку и, многозначительно глядя на юношу, произнес:

— Вы со мной... связаны судьбой.

Глава 16

— Брат, ты действительно справишься один?

У каменного стола Юй Хэн полулежал на коленях у юноши, в его глазах мерцали искорки звезд. Он выглядел жалостливым и несчастным, а в его голосе слышалось легкое обиженное недовольство и глубокая неготовность расставаться.

С тех пор как Бессмертный Достопочтенный согласился исцелить его недуг, Цзян Сюйнин перебрался на Пик Забвения Луны, чтобы жить там вместе с Юй Хэном и остальными. Это не только избавляло его от утомительных поездок туда и обратно, но и облегчало лечение у Бессмертного Достопочтенного.

Больше всех этому радовался Юй Хэн — он даже полностью выбросил из головы прежнее легкое недовольство. Вот только, к сожалению, эта радость длилась недолго: уже на следующий день из Зала Правосудия пришло известие, приказывающее ему и Хо Линю спуститься с горы.

В отличие от других сект, в Секте Тяньянь не держали дармоедов. Помимо культивации, ученики обязаны были ежемесячно выполнять соответствующие задания — будь то истребление нечисти или что-то еще, задания требовалось завершать в срок. Только тогда Зал Правосудия выдавал месячное довольствие. Точно так же поступали и те несколько человек, которых они встретили, когда только прибыли в секту, — все они выполняли поручения, назначенные Залом Правосудия.

Юй Хэн и Хо Линь задержались на несколько дней из-за поездки в город Юэчэн и пропустили положенное время для заданий. Теперь же, заметив их возвращение, Зал Правосудия немедленно распорядился отправить их вниз с горы.

— Я в порядке.

Цзян Сюйнин хотел помочь ему подняться, во взгляде юноши читалась чистая беспомощность. Насколько же хрупким этот человек считает его в своем воображении? К тому же они находились внутри первой секты бессмертных, кто здесь посмеет его обидеть?

Куда больше беспокойства вызывал как раз тот, кто находился перед ним. Насколько было известно Цзян Сюйнину, задания от Зала Правосудия обычно менялись в зависимости от уровня культивации учеников: чем ниже уровень, тем проще задание, чем выше — тем оно сложнее. С таким уровнем культивации Стадии Золотого Ядра, как у А Хэна, нынешнее задание вряд ли окажется простым.

Почувствовав сопротивление юноши, Юй Хэн вовсе не захотел отступать. Надув губы, он стал еще более липким и ласковым, ухватившись за его руку и ни за что не желая её отпустить.

— Как это — в порядке?

Он слегка качнул тело сидевшего перед ним человека. Его глаза, чистые до самого дна, подернулись влажной дымкой, и он жалостливым голосом произнес:

— Брат, я хочу остаться с тобой.

В этот момент он излучал небывалую пленительную красоту, способную привлечь всеобщее внимание. На его месте любой другой, пожалуй, уже давно бы со всем согласился, но Цзян Сюйнин оставался непреклонен.

И дело было вовсе не в чем-то ином, а лишь в том, что у него уже выработался иммунитет. Более того, даже если бы он поддался мягкосердечию и согласился, Зал Правосудия наверняка был бы против. Начитавшись книг, он знал, что тамошний Старейшина Зала Правосудия отличался особой строгостью, и если бы тот узнал, что А Хэн не выполнил задание, наказания было бы не миновать.

В конце концов, хотя задание и было трудным, способности А Хэна позволяли с ним справиться. Наказание же от Зала Правосудия было совершенно иным — от него даже нельзя было укрыться. Он не хотел, чтобы тот пострадал, а потому мог лишь заставлять его уйти. Цзян Сюйнин уже собирался заговорить, как вдруг раздавшийся голос прервал их беседу:

— Юй-шиди, нам пора идти.

Появившийся человек по-прежнему был облачен в черные одежды — это был Хо Линь.

Заметив взгляд, брошенный на него вновь прибывшим, — такой же леденящий и пронзительный, как и прежде, — Цзян Сюйнин, однако, ощутил совсем не то, что раньше.

Раньше он думал, что Хо Линь по своей природе таков, но после вчерашнего дня его мнение о нем сильно изменилось. Стоявший перед ним человек не был злодеем, и если тот так к нему относился, то лишь из-за ревности.

Осознав это, он даже с опозданием понял: после воссоединения он с А Хэном держались настолько близко, что это вызвало у Хо Линя недопонимание, из-за чего тот и невзлюбил его.

<http://bllate.org/book/25789/3083301>